

Мировая политика

Правильная ссылка на статью:

Гавриленко Н.В. — Украинский вектор внешней политики Великобритании на фоне российской специальной военной операции // Мировая политика. – 2023. – № 2. – С. 59 - 73. DOI: 10.25136/2409-8671.2023.2.40649 EDN: RGUFRA URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40649

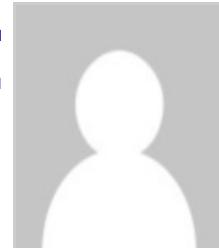
Украинский вектор внешней политики Великобритании на фоне российской специальной военной операции

Гавриленко Никита Владиславович

магистр, кафедра Прикладного анализа международных проблем, Московский государственный институт международных отношений (Университет)

119454, Россия, г. Москва, пр. Вернадского, 76

✉ gavrilenko.n.v@my.mgimo.ru

[Статья из рубрики "Международные конфликты"](#)

DOI:

10.25136/2409-8671.2023.2.40649

EDN:

RGUFRA

Дата направления статьи в редакцию:

04-05-2023

Дата публикации:

05-07-2023

Аннотация: Статья посвящена внешнеполитической деятельности Великобритании на украинском направлении в контексте специальной военной операции РФ. Автором рассматриваются исторические предпосылки вовлеченности Соединенного Королевства в конфликт, в частности раскрываются процесс формирования модели поведения государства на международной арене и этапы развития двусторонних отношений между Лондоном и Киевом. Также в исследовании определяется значимость рассматриваемых событий в Восточной Европе для Великобритании как державы с глобальными амбициями. В качестве теоретической основы статьи используется научная исследовательская программа реализма, а методологической — историко-генетический метод, дискурс-анализ и методика декомпозиции проблемного узла. В ходе работы над исследованием была предпринята попытка систематизировать все цели и интересы, которые преследует Соединенное Королевство. Был сформулирован вывод, что Лондон оказывается вовлечен в кризис на Украине по целому ряду причин, которые носят национальный, региональный и глобальный характер. Все усилия политического

руководства направлены на то, чтобы отвлечь внимание британских подданных от внутриполитических проблем, укрепить позиции государства на европейском континенте и не позволить Российской Федерации выполнить поставленные стратегические задачи, тем самым открывая для себя новые возможности в других регионах мира.

Ключевые слова:

Великобритания, Украина, Российская Федерация, Специальная военная операция, Украинский конфликт, Суверенитет, НАТО, Глобальная Британия, Демократия, Европа

Теоретико-методологическая основа исследования

С началом специальной военной операции (СВО) Российской Федерации на территории Украины конфликт между Москвой и Киевом приобрел полномасштабный характер. Однако противостояние не ограничивается столкновениями вооруженных сил и комментариями представителей власти двух соседствующих государств. Вовлеченные сторон, преследующих собственные интересы в данном конфликте, гораздо больше. И Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии не является исключением. Оказывая военную, финансовую и гуманитарную помощь Киеву и всячески осуждая действия Москвы, Лондон исходит из своей внутриполитической ситуации и изменяющегося международного политического ландшафта. В связи с этим, задача исследования состоит в том, чтобы подтвердить принципиальное значение нынешних событий в Восточной Европе для Великобритании за счет анализа особенностей ее взаимодействия с Украиной и определения предпосылок, побуждающих Королевство принимать активное – хоть и опосредованное – участие в конфликте.

При попытке определить логику поведения Лондона в рассматриваемом контексте были использованы положения научной исследовательской программы реализма (в соответствии с концепцией И. Лакатоса)^[1]. Что касается методологической составляющей исследования, то для получения наиболее четкого представления о действиях британского истеблишмента были применены: историко-генетический метод, применяемый для объяснения становления паттернов поведения государства, в данном случае – Соединенного Королевства, – на международной арене; дискурс-анализ, необходимый для определения образов и представлений, которые применяются для того, чтобы обосновать оказание Лондоном помощи Киеву в противостоянии с Москвой; методика декомпозиции проблемного узла, а именно построение проблемного дерева, которое позволяет выделить набор вызовов и соответствующих интересов, присутствующих в рамках рассматриваемой ситуации и влияющих на ее развитие.

Историческое обоснование вовлеченности Великобритании в Украинский конфликт

Во внешней политике Лондон долгое время исходил из логики баланса сил. Для того, чтобы не допустить укрепления позиций других влиятельных игроков, он был готов сотрудничать со странами, которые придерживаются иных ценностей. На фоне этого возникало противоречие между принципами и национальными интересами.

Изменения стали происходить после Первой Мировой войны, когда премьер-министр Британии Д. Ллойд Джордж принимал активное участие в формировании нового формата взаимодействия на международной арене. Тогда были заложены основы универсальным нормам, в частности феномену «самоопределения». Был провозглашен отказ от диалога с нелегитимными режимами, а на смену балансу сил пришла идея создания «сообщества

силы», цель которого – предоставлять защиту жертвам агрессии. Таким образом начался переход от национальных интересов к либеральным принципам, которые должны были распространиться на все человечество [\[2\]](#).

Через почти три десятилетия, во время Второй Мировой войны, Ф. Рузвельт и У. Черчиль подpisали Атлантическую хартию, в которой было изложено видение нового мирового порядка и произошел отказ от идеи расширения территории как явления в международных отношениях. Вместо этого в качестве главного принципа внешней политики Великобритании стала объявляться защита не только своего национального суверенитета, но и других государств [\[3\]](#).

Опираясь именно на эти постулаты, Соединенное Королевство взяло на себя обязательство помогать Украине. В 1994 г., наряду с США и РФ, оно выступило в качестве гаранта соблюдения положений Будапештского меморандума. В нем говорилось об уважении независимости, суверенитета и существующих границ Украины, а также о необходимости оказывать помощь Киеву, если он станет жертвой нападения [\[4\]](#).

Рассмотренные случаи демонстрируют воспринимаемый переход к идеализму в международных отношениях. Но реальность такова, что универсальные нормы, о которых говорят сторонники данного подхода, навязываются другим странам и становятся инструментами реализации государствами-победителями собственных интересов [\[5\]](#). И как бы ни выступали против апологеты либеральной идеи, в международных отношениях доминирует реализм, опирающийся на идею противостояния великих держав. Главные аспекты подхода – баланс сил и распределение возможностей – определяют формат конкуренции за лидерство в мире. Это соперничество зачастую происходит в государствах, представляющих региональное значение. К ним относится и Украина, о чем осведомлена Великобритания, которая обращается к своим историческим принципам внешней политики, включающим маневрирование и применение всевозможных инструментов для достижения самых амбициозных целей [\[6\]](#).

В 2008 г. началось активное развитие отношений между двумя странами, и первым шагом со стороны Королевства было одобрение попыток Киева сблизиться с ЕС. Украина, в свою очередь, рассчитывала на помощь в процессе присоединения к НАТО, поэтому ею было принято решение укреплять сотрудничество с Лондоном в сфере обороны. На фоне этого было подписано Совместное заявление, впервые отметившее «стратегический» характер отношений двух государств (*A look at the UK's strategic partnership with Ukraine / GEDES, March 21, 2022*). Но ситуация складывалась не так, как хотелось Британии.

В 2009 г. Украина отложила идею вступления в Североатлантический альянс до более подходящего момента после того, как Германия, Франция и ряд других государств-членов выступили против присоединения страны к блоку. Учитывая новые условия, Соединенное Королевство посчитало целесообразным лobbировать в ЕС решение о заключении соглашения об ассоциации с Киевом. Но в 2013 г. президент В. Янукович в последний момент отказался подписывать подготовленный документ, что было расценено как попытка сближения с Россией [\[7\]](#). Следствием данного решения стал Евромайдан.

С 2014 г. Британия стремится нарастить экономическое и оборонное сотрудничество с Украиной, тем самым повышая способности последней сдерживать конфликт с Луганском и Донецком. В том же году на Саммите НАТО в Уэльсе Лондон добился двойного успеха: смог убедить страны подготовить итоговое коллективное заявление, выгодное для

Киева, а также был выбран главным партнером в рамках деятельности трастового фонда альянса, направленной на развитие ВСУ (A look at the UK's strategic partnership with Ukraine / GEDES, March 21, 2022).

Помимо поддержки в рамках военного блока Британия инициировала «Программы помощи в проведении реформ» на Украине с целью повысить уровень государственного управления и оказать содействие в реализации экономических преобразования в стране. Косвенно это привело к развитию торговых связей между двумя государствами. В октябре 2020 г. Великобритания и Украина подписали «соглашение преемственности», которое стало преобразованным вариантом соглашения между Киевом и Брюсселем. Необходимость данного шага была обусловлена подготовкой Соединенного Королевства к выходу из Европейского союза. Кроме того, сторонами было подписано «Соглашение о политическом сотрудничестве, свободной торговле и стратегическом партнерстве», ставшее воплощением договоренностей об усилении сотрудничества в военной и военно-политической сферах [\[8\]](#). Данные решения приобрели еще большую значимость после окончания процедуры Brexit. В стратегии «Глобальная Британия», принятой в 2021 г., Украина упоминается дважды, причем основной акцент делается на повышении ее сопротивляемости угрозам национальной безопасности и намерении продолжать наращивать возможности ВСУ [\[9\]](#).

Несмотря на развитие торгово-экономических связей, нельзя сказать, что они имеют принципиальное значение для Великобритании. Согласно отчету, опубликованному на сайте правительства, к концу второго квартала 2022 г., с учетом трех предыдущих, Украина занимала 69-е место в списке крупнейших партнеров Соединенного Королевства – на нее приходится 0,1% от всей торговли с контрагентами. Примечательно, что торговый баланс за этот период был отрицательным: Лондон экспортирует товары и услуги на сумму 826 млн ф. ст., а импортирует – на 1 млрд ф. ст. По сравнению с показателями за тот же промежуток времени, но годом ранее, можно отметить рост уровня взаимной торговли на 16,6% – или на 264 млн ф. ст., – причем наибольший прирост наблюдался во взаимной торговле услугами (Trade & Investment Factsheets. Ukraine / GOV.UK, November 19, 2022).

Исходя из всего вышеприведенного, можно заключить, что невзирая на скромные показатели взаимной торговли, Соединенное Королевство все равно видит в Киеве важного стратегического партнера в Европе, который при этом не входит в ЕС. Для того, чтобы иметь вес в регионе недостаточно поддерживать контакты с бывшими коллегами по объединению – какой бы степенью солидарности ни определялись действия «коллективного Запада», у стран внутри интеграционной группировки есть свои национальные интересы, которые могут вступать в противоречие с британскими из-за относительных выгод, которые, с точки зрения научной исследовательской программы реализма, представляют больший интерес, нежели абсолютные [\[10\]](#). В связи с этим, Лондону необходимо наращивать всевозможные связи за пределами союза, чтобы получать конкурентные преимущества в борьбе за лидерство на европейском континенте [\[11\]](#). Что касается Украины, то она смогла заручиться поддержкой влиятельного актора международных отношений в намерении восстановить территориальную целостность после того, как в 2014 г. Крым вернулся в состав РФ, а также углубить политико-дипломатический диалог, способствовавший наращиванию экономических и иных связей [\[12\]](#).

Специальная военная операция РФ на территории Украины и ответ Великобритании

Начало СВО не ввергло в шок правительство Соединенного Королевства, поскольку разведка страны, совместно со своими партнерами по организации «Пять глаз» (в которую входят также Австралия, Канада, Новая Зеландия и США), смогла получить сведения о «готовящемся Россией нападении» и передать их Киеву (*Ukraine has been a rare success for UK foreign policy / Financial Times, April 11, 2022*). Успешная деятельность соответствующих служб повышает значимость Великобритании как важного союзника Украины, а также укрепляет позиции страны на европейском континенте. Пока Берлин и Париж отказывались верить в намечающееся столкновение вооруженных сил двух крупнейших по территории государств региона, надеясь разрешить противоречия дипломатическим путем, Лондон готовился к конфликту. Как отмечают аналитики, если бы не «быстрые и отважные» действия стран «англосферы», Украина могла бы уже быть поверженной, а «свободная демократическая» Европа находилась бы в длительном отступлении (*Boris Johnson is using Ukraine crisis to launch a British comeback in Europe / Guardian, May 15, 2022*).

В феврале 2022 г. правительство Великобритании заняло довольно ожидаемую позицию в отношении действий российских вооруженных сил и президента В. Путина. На основе анализа выступлений и статей премьер-министра Б. Джонсона, министра иностранных дел Л. Трасс, а также представителей Соединенного Королевства в таких международных структурах, как ООН (Генеральная Ассамблея и Совет по правам человека) и ОБСЕ, удалось сформировать представление о дискурсе, который британский политический истеблишмент пытался распространить на протяжении первого месяца конфликта и которому продолжал следовать в дальнейшем.

Прежде всего, необходимо заметить, что ключевой фигурой, на которой делается акцент в проанализированных выступлениях и статьях, является президент РФ. С самого первого дня специальной военной операции британское правительство пыталось подчеркнуть, что происходящие события – это исключительно стратегия реализации В. Путиным своих «имперских амбиций» (*Prime Minister's speech in Poland on the Russian invasion of Ukraine: 1 March 2022 / GOV.UK, March 1, 2022*), что несильно отличается от того образа, который пытались сформировать на Западе в предыдущие годы [\[13\]](#). Так, практически во всех рассматриваемых текстах можно было встретить указание на то, что Лондон борется не с самой Россией как «великой страной с богатой историей и народом, которому есть, чем гордиться», а именно с главой государства и его «режимом». В связи с этим, Б. Джонсон обратился к гражданам РФ на русском языке, заявив (*PM message to the people of Ukraine and Russia: 25 February 2022 / GOV.UK, February 25, 2022*):

«Я не верю, что эта война ведется от вашего имени. Так быть не должно. Этот кризис, эта трагедия может и должна прийти к концу.»

Таким образом премьер-министр рассчитывал призвать население страны выступать категорически против действий своего президента и повлиять на происходящие в соседнем государстве события. Обращаясь к россиянам на родном для них языке, глава британского правительства пытался заслужить их доверие, тем самым имея рычаги давления на политическое сознание жителей РФ.

Делая акцент на фигуре В. Путина, Лондон стремится указать на существование «авторитарного» – или даже «тоталитарного» – режима в стране, что позволяет ему оправдывать участие Соединенного Королевства в событиях на Украине противостоянием либерально-демократического мира с идеологическим конкурентом, представляющим угрозу и нарушающим нормы международного права [\[14\]](#). Этому свидетельствуют, как минимум, два фактора. Во-первых, президент Российской

Федерации описывается как «русский диктатор» (Prime Minister's address to the nation on the Russian invasion of Ukraine: 24 February 2022 / GOV.UK, February 24, 2022), действия которого являются «реваншизмом», направленным на пересмотр сформировавшегося после окончания холодной войны мирового порядка (PM call with NATO leaders: 25 February 2022 / GOV.UK, February 25, 2022). Для этого он отправляет на Украину свою «военную машину» (PM article on Ukraine: 6 March 2022 / GOV.UK, March 6, 2022), одну из наиболее устрашающих в мире, тем самым подрывая «идею единой и свободной Европы» (Prime Minister's speech in Poland on the Russian invasion of Ukraine: 1 March 2022 / GOV.UK, March 1, 2022). Все упомянутые метафоры используются для описания настоящего самовластителя, что и пытаются делать британские политические элиты.

Отдельного внимания в данном контексте заслуживает то, что Л. Трасс, занимавшая на тот момент пост министра иностранных дел, прибегала к использованию фамилии президента России в качестве имени нарицательного. Призывая к преодолению стратегической зависимости, которая ставит под угрозу со стороны «злонамеренных акторов» экономику и безопасность западного мира, она указала на необходимость более решительных действий и демонстрации серьезных намерений в отношении «будущих Путиных» (The era of complacency is over: Atlantic Council Making lecture 2022 by the Foreign Secretary / GOV.UK, March 10, 2022). В представлении Трасс и политического истеблишмента страны в целом нет более жесткого и сурового главы государства, чем президент РФ. В связи с этим, в Лондоне считают, что необходимо предпринимать такие меры, которые бы не позволили появиться лидерам с таким же видением международной среды.

Во-вторых, развивая тезис об идеологической конфронтации, Б. Джонсон и его коллеги указывают на глобальное значение победы над Россией в нынешнем конфликте, поскольку сейчас ведется «борьба не только за свободу Украины и ее право на самоопределение, но и за свободу и безопасность» всего западного мира (Press conference with Baltic Foreign Minister, 3 March 2022: Foreign Secretary's opening statement / GOV.UK, February 25, 2022). В рамках двустороннего телефонного разговора глава британского правительства вместе с премьер-министром Канады Дж. Трюдо подчеркнули, что «нападение Владимира Путина на Украину является нападением на демократические страны повсюду, и миру необходимо держаться вместе и поддерживать украинцев в час нужды» (PM call with Prime Minister Justin Trudeau: 25 February 2022 / GOV.UK, February 25, 2022). В дополнение к этому, после голосования по резолюции, осуждающей действия РФ, представительница Великобритании в ООН Б. Вудворд подчеркнула, что весь «свободный мир на стороне народа Украины» (UN General Assembly vote on Russian aggression against Ukraine, 2 March 2022: UK statement / GOV.UK, March 2, 2022). Это лишь подтверждает тезис о существующем условном разделении мира на два блока, от которого отталкивается Запад, в частности Соединенное Королевство, в своей внешней политике, и нынешний конфликт в Восточной Европе ведется в рамках противостояния между ними.

Еще одной важной составляющей рассматриваемого дискурса является тезис об изоляции Российской Федерации в международном сообществе. Представители Великобритании неоднократно заявляли о том, что вследствие начала СВО от РФ отвернулся весь мир и никто не хочет с ней сотрудничать. В качестве подтверждения своих слов политики и дипломаты ссылаются на результаты голосования в ГА ООН. Так, 10 марта 2022 г., Л. Трасс выступила с лекцией в рамках мероприятия Атлантического совета. Одним из ее главных тезисов был (The era of complacency is over: Atlantic Council Making lecture 2022 by the Foreign Secretary / GOV.UK, March 10, 2022):

«На заседании Генеральной Ассамблеи ООН 141 государство проголосовало за осуждение действий России. Единственными сторонниками России оказались Сирия, Эритрея, Беларусь и Северная Корея. Мы никогда бы не подумали, что РФ сможет опуститься до такого уровня: за исключением Эритреи, ее единственными союзниками – это вассальное государство, государство-изгой и государство во главе с военным преступником. Путина избегают, и он находится в изоляции. Он сделал свою страну глобальным изгоям».

Используя подобного рода высказывания, Соединенное Королевство пытается создавать дополнительное давление на руководство Российской Федерации, принуждая идти на уступки и положить конец военной операции, что означало бы геополитический проигрыш Москвы. Объясняется это тем, что международной изоляцией РФ с гораздо большей вероятностью закончится не продолжение конфликта на Украине, а неудачное завершение реализации стратегических задач, которые на данный момент стоят перед вооруженными силами и командованием. Иными словами, поражение может привести к тому, что дискурс, который навязывается британскими политиками и дипломатами, станет реальностью.

Помимо рассмотренных выше проявлений антироссийской риторики следует рассмотреть, как описывается в выступлениях сама специальная военная операция. Многие западные политики, включая британских, убеждены, что начало полномасштабного конфликта на Украине – это «ничем не спровоцированное» решение, ответственность за которое несет только президент России. В данном контексте довольно часто используется словосочетание «война по выбору» (Press conference with Baltic Foreign Minister, 3 March 2022: Foreign Secretary's opening statement / GOV.UK, February 25, 2022). Ранее оно использовалось Р. Хаасом в книге «Война по необходимости, война по выбору» в отношении действий США на Ближнем Востоке. Употребление данного термина, по нашему мнению, является спорным, хотя и соответствует логике коллективного Запада. Согласно определению З. Бжезинского, рассматриваемый феномен является стремлением «изменить характер других государств и оправдывать начало кампании амбициозными идеологическими и моральными целями» – именно от такого представления отталкивается Лондон. Однако в своей рецензии на труд Хааса бывший американский политик отмечает, что до тех пор, пока неизвестен результат конфликта, нельзя однозначно определить разницу между необходимостью и выбором [15]. у Российской Федерации свое обоснование происходящим на Украине событиям, у «коллективного Запада» – свое оправдание использованию такой риторики. И только окончание СВО сможет рассудить противостоящие друг другу стороны.

Что касается Украины, то вокруг нее Соединенное Королевство сформировало прямо противоположный дискурс, который отвечает его геополитическим интересам. 1 марта 2022 г., во время своего визита в Эстонию, Б. Джонсон заявил следующее (Prime Minister's speech in Estonia on the Russian invasion of Ukraine: 1 March 2022 / GOV.UK, March 1, 2022):

«Суверенный и демократический народ борется за свое существование против врага, который желает подчинить его силой. Когда мы осознали, насколько ужасающие большими оказались амбиции президента Путина, мир поступил совершенно правильно, объединившись в восхвалении доблести и храбрости украинского народа, во главе которого стоит президент Владимир Зеленский».

Для того, чтобы дискурс о «диктаторе Путине» оказался убедительным, а опосредованное участие Великобритании в конфликте в Восточной Европе было

оправданным, прежде всего для собственного населения, Лондону было крайне необходимо создать противоположный российскому образ Украины. Так, она предстает государством, которое якобы стремится стать полноценной демократией, но которому мешает на этом пути сосед. 25 февраля, сразу после рассмотренной ранее реплики на русском языке, Джонсон перешел на украинский и сказал, что «миру нужна свободная и суверенная Украина» (PM message to the people of Ukraine and Russia: 25 February 2022 / GOV.UK, February 25, 2022). В связи с этим, правительство Соединенного Королевства всячески пыталось продвигать идею о том, что Киеву необходимо оказать всевозможную поддержку и нужно превозносить его за доблесть и мужество в борьбе со страной, превосходящей его по мощи.

Наконец, важно проанализировать то, каким Лондон видит себя на фоне происходящих событий. Для успешной реализации стратегии «Глобальная Британия» Соединенному Королевству необходимо создать образ актора, активно вовлеченного в управление мировыми политическими процессами и стремящегося за счет этого повысить свою значимость на международной арене [\[16\]](#). По этой причине консервативное правительство прибегает к следующим репликам (Press conference with Baltic Foreign Minister, 3 March 2022: Foreign Secretary's opening statement / GOV.UK, February 25, 2022):

«Мы усиливаем восточный фланг НАТО и поддерживаем безопасность в Европе за счет Объединенных экспедиционных сил, возглавляемых Соединенным Королевством. В том, что касается оказания поддержки Украине оборонительным вооружением, Великобритания стала первой европейской страной, которая предоставила его Киеву, и сейчас мы также оказываем гуманитарную помощь. Мы взяли на себя обязательство предоставить помочь в размере 220 млн ф. ст., и мы являемся крупнейшим донором в Европе. Помимо этого, мы находимся на передовой при оказании серьезного давления на Кремль посредством санкций, и сейчас крайне важно не сбавлять его».

Нarrатив ответственного глобального игрока, для которого важны безопасность и благополучие других государств, имеет ключевое значение для Великобритании. Он позволяет задавать тон при реализации коллективных действий прогрессивного западного мира как на уровне НАТО, так и на государственном уровне. За счет таких действий Лондон получает возможность поставить в невыгодное положение своих главных конкурентов в Европе – Германию и Францию.

Важно подчеркнуть, что меры и действия, предпринимаемые Соединенным Королевством на практике, не сильно отличаются от заявленных целей и сформировавшегося вокруг рассматриваемого конфликта дискурса. Так, согласно докладу К. Миллса, подготовленному для Палаты общин, по состоянию на 21 февраля 2023 г. Великобритания оказала Украине военную помощь на сумму 2,3 млрд ф. ст., причем 250 млн ф. ст. были пожертвованы в Международный фонд для Украины. По данному показателю Соединенное Королевство занимает второе место после США (29 млрд долл. США). В совокупности с экономической и гуманитарной помощью, начиная с февраля 2022 г. Лондон выделил 3,8 млрд ф. ст. (Military assistance to Ukraine since the Russian invasion / UK Parliament, February 21, 2023).

За год конфликта Соединенное Королевство предоставило смертоносное оружие, среди которого противотанковые ракеты, артиллерия, системы ПВО, боевые бронированные машины, бронебойные снаряды и три реактивные системы залпового огня M270. В январе 2023 г. Великобритания объявила о значительном увеличении боевой поддержки, включая поставку 14 танков Challenger II (UK confirms it will send Challenger

2 tanks to Ukraine and pressures Germany to increase support // Guardian, January 16, 2023).

Лондон также предоставил более 200 тыс. единиц нелетальной военной помощи, включая бронежилеты, каски, приборы ночного видения, медицинское оборудование и теплую одежду. В ноябре 2022 г. министерство обороны подтвердило, что на Украину был отправлен первый из трех списанных поисково-спасательных вертолетов Sea King (UK to give artillery rounds and helicopters as part of military aid to Ukraine / GOV.UK, November 23, 2022).

Кроме того, в июне 2022 г. Б. Джонсон дал старт программе «Интерфлекс», направленной на обучение до 10 тыс. новых и действующих солдат ВСУ каждые 120 дней. Данная инициатива стала заменой программы «Орбиталь», в рамках которой с 2015 по 2022 гг. военную подготовку прошли более 22 тыс. украинцев и проводились учения в Азовском море [17].

Наконец, в феврале 2023 г. встал вопрос о поставках Киеву реактивных истребителей. Именно это было главной целью визита президента В. Зеленского в Великобританию. Премьер-министр страны Р. Сунак запросил в министерстве обороны анализ существующих возможностей и объявил, что украинские пилоты пройдут соответствующее обучение, на которое, однако, может потребоваться до трех лет (Rishi Sunak may be keen to send Ukraine jets, but trouble is on the horizon // Telegraph, February 8, 2023). Но отдельного внимания заслуживает решение Соединенного Королевства поставлять Киеву снаряды, содержащие обедненный уран, что вызвало резонанс в мире ввиду вреда, причиняемого окружающей среде и людям при его применении (Putin says Russia 'will respond' if UK supplies depleted uranium shells to Ukraine / Guardian, March 21, 2023).

Резюмируя все вышесказанное, следует отметить, что с самого начала специальной военной операции Великобритания занимала жесткую позицию в отношении Российской Федерации, став продвигать идею о необходимости ее изоляции. Активная поддержка Украины обоснована попыткой защитить весь «свободный мир», а также основные нормы и принципы международного права, на которых зиждется межгосударственное взаимодействие. Однако существует целый ряд других причин, которыми обусловливается поведение Соединенного Королевства в данном вопросе.

Во-первых, конфликт на Украине стал «благословением» для бывшего премьер-министра Б. Джонсона, поскольку он позволил отвлечь внимание СМИ и общества от скандалов, связанных с его именем (UK's strong support hides a less glorious past / Chatham House, May 11, 2022). У главы правительства появилась возможность убедить население и политические элиты, оппозиционно настроенные к нему, в существовании более насущной проблемы – угрозы подрыва архитектуры европейской безопасности, – требующей незамедлительного ответа от Лондона. И премьер-министру, так же, как и его преемникам, это удалось. Данный тезис является справедливым по двум причинам.

Согласно опросу общественного мнения, опубликованному 24 января 2023 г. агентством Ipsos, 79% британцев считают, что отказ от решительных действий приведет к наращиванию РФ своей военной активности в Европе и Азии. Примерно столько же опрошенных (78%) убеждены, что важно сохранять ограничения на российские нефть и газ, даже если этой зимой возникнут трудности с отоплением (для сравнения: на первый вопрос в 28 государствах, чье население участвовало в опросе, в среднем дали положительный ответ 63% респондентов. Что касается второго вопроса, то его задавали

лишь в 13 странах, и средний показатель составил 67% Подробнее: Britons more likely to back actions in support of Ukraine than many other countries surveyed / Ipsos, January 24, 2023). Не менее показательным является то, что 70% респондентов поддерживают применение «наиболее суровых» экономических санкций против РФ, и 68% выступают за необходимость оказания поддержки Украине до тех пор, пока российские вооруженные силы не покинут ее территорию.

К ключевым выводам исследования также относятся: 63% британцев выступают за поставки вооружений и систем ПВО ВСУ, 57% – за идею отправки военного контингента в страны НАТО, граничащие с Украиной и 55% – за ограничение импорта газа и нефти из России, даже если это приведет к серьезному повышению цен на энергию и продовольствие. Наконец, меньшинство (33%) поддерживает направление солдат непосредственно в зону боевых действий, и столько же опрошенных хотели бы поддерживать дипломатические отношения с РФ.

Вторая причина связана с межфракционным консенсусом в Палате общин относительно оказания помощи Украине. Это подтвердил лидер Лейбористской партии Кир Стармер во время своего визита в Киев. Им было отмечено, что «по данному вопросу между политическими партиями не будет никаких разногласий, поэтому мы продолжим работать с правительством и обсудим, что еще мы можем сделать в качестве поддержки» (Keir Starmer visits Kyiv to emphasises Labour's backing for Ukraine / Guardian, February 16, 2023). Таким образом Стармер пытается заявить о себе как о надежном партнере и убежденном стороннике украинского народа.

Стоит отметить, что иную риторику представить себе довольно трудно, принимая во внимание значительную поддержку действий Соединенного Королевства со стороны подданных. Лидеру лейбористов, которые имеют все шансы одержать победу на всеобщих выборах в следующем году, крайне необходимо сохранить или приумножить популярность своей партии по мере того, как консерваторы сталкиваются с серьезными социально-политическими и экономическими вызовами, в том числе связанными с антироссийскими мерами. Тем не менее, за счет решений правительства на украинском направлении тори смогли избежать дополнительных проблем, в том числе в Вестминстере.

Во-вторых, перед правительством стояла задача продемонстрировать избирателям правильность решения о выходе из Европейского союза. Будучи членом ЕС, Великобритания была так или иначе институционально ограничена в своих действиях, в частности во внешней политике [\[18\]](#). Теперь же у кабинета министров появилась возможность показать, что Королевство может действовать быстро, решительно, целеустремленно и ответственно, не оглядываясь на своих партнеров. Именно это стало одним из основных стимулирующих факторов при активном введении ограничений против РФ – хотя исследователями отмечается, что еще при Д. Кэмероне сохранение санкционных режимов могло быть связано именно с жесткой риторикой Лондона в данном вопросе [\[19\]](#).

В дополнение к этому, Великобритания смогла взять на себя роль координатора процесса распределения военной экипировки и оборудования, предоставления гуманитарной помощи и сбора доказательств якобы противоправных действий российской стороны (*The Case for an Ambitious British Role in Ukraine's Reconstruction / British Foreign Policy Group, July 4, 2022*). Выполняя эти задачи, государству удалось заработать себе репутацию преданного и гибкого партнера.

В-третьих, конфликт на Украине – это возможность повысить свою значимость в Европе как игрока, влияющего на внутрирегиональные процессы. Великобритания стремится опередить своих главных конкурентов – Францию и Германию, – что подтверждается ее стремительными, решительными и жесткими действиями в отношении России. Кроме того, данный интерес увязывается истеблишментом с дальнейшей судьбой архитектуры безопасности на континенте. Причина заключается в том, что без сохранения устойчивых позиций в Европе, Соединенное Королевство не сможет говорить о наращивании сотрудничества с государствами в других регионах, прежде всего Индо-Тихоокеанском, который имеет особую значимость для страны в рамках реализации стратегии «Глобальная Британия» (The war in Ukraine as a test for «Global Britain» / New Eastern Europe, July 14, 2022). Об этом говорят и представители Палаты общин, члены Комитета по международным делам. В своем обновленном докладе по внешнеполитической доктрине страны они отмечают, что Лондон «не может успешно участвовать в процессах в Индо-Тихоокеанском регионе без крепкой основы в Европе, в особенности учитывая влияние, которым обладают несколько европейских стран в таких международных структурах, как ООН» (Refreshing our approach? Updating the Integrated Review / UK Parliament, December 18, 2022).

В-четвертых, для Британии открывается перспектива присутствия военно-морского флота в непосредственной близости к границам с РФ, что могло бы стать дополнительным рычагом давления на нее. Уже сейчас Соединенное Королевство пытается оказывать его за счет проведения военных учений с Румынией и Молдавией, а также, по некоторым заявлениям, содействуя Украине в нападении на российские корабли в Крыму (Moskau meldet beschädigtes Kriegsschiff / Spiegel, den 29. Oktober, 2022).

Наконец, доступ к Черному морю в перспективе может позволить увеличить масштаб политического, экономического и, возможно, военного взаимодействия с азиатскими странами. Уже сейчас Лондон пытается усилить свое влияние в отношениях с Тбилиси в рамках ежегодного «Стратегического диалога Уордропа», названного в честь Дж. О. Уордропа, британского дипломата, несшего службу в Закавказье в 1919-1921 гг. 26 января 2023 г. министр иностранных дел Соединенного Королевства Дж. Клеверли провел встречу со своим грузинским коллегой И. Дарчиашвили, на которой признал, что «вторжение России на Украину сделало очевидным необходимость развития и углубления сотрудничества со странами, включая Грузию, которые особенно уязвимы перед агрессией России» (UK firms up support for Georgia in annual Wardrop Dialogue / GOV.UK, January 26, 2023). Главой внешнеполитического ведомства Британии была выражена готовность играть ключевую роль в процессе повышения сопротивляемости гибридным угрозам. В ходе встречи министры условились наращивать сотрудничество по ряду приоритетных вопросов, включая стремления Грузии установить более тесные контакты с НАТО посредством «Пакета специализированной помощи».

В-пятых, для правительства крайне необходимо защитить либеральные ценности, которые лежат в основе британского общества и на которых зиждется видение миропорядка, продвигаемого «коллективным Западом». В противостоянии между государствами с «демократическими» и «авторитарными» режимами, в качестве воплощения которого представляется возможным рассматривать Украинский кризис, Королевство заинтересовано в победе первых, поскольку оно к ним непосредственно относится и их возглавляют США, его главный союзник. Безусловно, «особые» отношения между Лондоном и Вашингтоном носят неоднозначный характер, например, ввиду сложностей с заключением соглашения о свободной торговле, что в значительной степени ограничивает связи между ними. Тем не менее, учитывая положения США в

международной иерархии, поражение на Украине – пускай и опосредованное – приведет к серьезному снижению их влияния, а вместе с ними свои позиции будет сдавать и Великобритания. Учитывая ее амбиции, такой исход поставит крест на возможности их реализации. Говоря языком отечественных исследователей-реалистов, Соединенное Королевство не сможет самостоятельно предложить альтернативный вариант глобальной идеологии или прогрессивную стратегию, которые позволили бы говорить о нем как о великой державе, так как оно слишком долго было интегрировано в модель мирового порядка, где доминирующей силой являлись США [\[20\]](#).

В-шестых, британское правительство заинтересовано в победе Украины, поскольку она якобы заявляет о своих стремлениях к полноценному демократическому переходу и окончательному присоединению к «западному сообществу». Для Лондона нынешние события являются способом сигнализировать всему миру, что на международной арене существует актор, на которого можно положиться при борьбе за свободу. Именно за счет активной вовлеченности в Украинский конфликт и помочи Киеву Б. Джонсону удалось уйти с поста премьер-министра как отважному борцу за демократию (*Post-Boris Britain will continue to stand with Ukraine against Putin's war / Atlantic Council, July 8, 2022*).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что причины опосредованного участия Великобритании в кризисе в Восточной Европе определяются множеством факторов, которые влияют на политику страны на национальном, региональном и глобальном уровнях. Учитывая некоторые расхождения между государствами-членами Североатлантического альянса в подходах в отношении РФ, Соединенное Королевство стремится действовать самостоятельно, собирая вокруг себя «единомышленников», якобы находящихся под наибольшей угрозой со стороны Москвы. Лондон тем самым стремится взять на себя главную роль в формировании новой архитектуры безопасности в Европе, что, в случае успеха, может оказаться выгодным при выходе в новые регионы.

Заключение

Подводя итог, можно заключить, что действия и цели Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии в Украинском конфликте в общих чертах объясняются стремлением продемонстрировать собственному населению и мировой общественности самостоятельность во внешней политике и желанием реализовать свои великодержавные амбиции. В дополнение к этому, нынешняя обстановка в Европейском регионе позволяет действовать сообща с оппозиционными силами, переключая их внимание с внутриполитических вызовов на воспринимаемые угрозы мирового масштаба. В отношениях с союзниками Лондон делает ставку преимущественно на те страны, которые находятся в непосредственной близости к РФ и придерживаются наиболее жесткой линии по отношению к ней. Так Британия стремится добиться первенства в Европе, чтобы определять повестку и дальнейшие действия «коллективного Запада» и сигнализировать нынешним и потенциальным партнерам в других регионах о своей готовности быть заслуживающим доверия лидером.

Безусловно, стратегия консервативного правительства привела к серьезным социально-экономическим последствиям, которые добавляются к издержкам от пандемии коронавируса и выхода из ЕС, а также поставили под угрозу положение всей партии. Однако ввиду высоких geopolитических ставок и рисков, Великобритания от выбранного подхода уже не откажется.

Библиография

1. Алексеева Т. А. (2021) Политическая философия: идеино-теоретические основания

- международных исследований: учебное пособие / Под ред. М. М. Лебедевой. М.: МГИМО-Университет. 236 с.
2. Капитонова Н. К., Романова Е. В. (2016) История внешней политики Великобритании: учебник. М.: Международные отношения. 840 с.
 3. Wertheim S. Tomorrow, the World: The Birth of U.S. Global Supremacy. Cambridge, 2012. 272 p.
 4. Memorandum on Security Assurances in connection with Ukraine's accession to the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons. 16 p. URL: <https://treaties.un.org/doc/Publication/UNTS/Volume%203007/Part/volume-3007-I-52241.pdf>.
 5. Carr E. H. The Twenty Years' Crisis: 1919-1939: An Introduction to the Study of International Relations. N.Y.: Perennial, 2001. 244 p.
 6. Ананьева Е. В. (2021) Россия в стратегии национальной безопасности Британии. Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. Т. 5. №4. С. 453-459. doi: 10.35634/2587-9030-2021-5-4-453-459.
 7. Seldon A., Snowdon P. Cameron at 10. The Inside Story, 2010-2015. William Collins: London, 2015. 939 p.
 8. Чмырева В. А. (2021) Украина, Турция, Великобритания: контуры сотрудничества, риски и возможности для России. Постсоветские исследования. №4(3). С. 226-233.
 9. A Force for Good: Global Britain in a Competitive Age. 114 p. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/975077/Global_Britain_in_a_Competitive_Age_-_the_Integrated_Review_of_Security__Defence__Development_and_Foreign_Policy.pdf.
 10. Истомин И. А. (2021) Логика поведения государств в международной политике. М.: Издательство «Аспект-Пресс». 304 с.
 11. Годованюк К. А. (2021) Украина в контексте внешнеполитических интересов Великобритании. Постсоветские исследования. Т. 4. №5. С. 427-434.
 12. Канарова В. Н., Семенова А. А. (2020) Двухсторонний диалог Украины и Великобритании после Brexit. Постсоветские исследования. Т. 3. №8. С. 685-693.
 13. Дьяченко М. В. (2016) Образ В. В. Путина на страницах русскоязычной британской газеты «Достижения». Вестник магистратуры. №3(54). С. 48-50.
 14. Годованюк К. А. (2020) «Глобальная Британия» в преддверии Брекзита. М.: Институт Европы РАН. 160 с.
 15. Brzezinski Z. (2009) Review: A Tale of Two Wars: The Right War in Iraq, and the Wrong One. Foreign Affairs. Vol 88. 3. PP. 148-152.
 16. Красина Е. А. (2021) Итоги Брексита: Глобальная Британия и противодействие России. Власть. №4. С. 259-263.
 17. Охощин О. В. (2022) Российско-британские отношения: от охлаждения к конфронтации. Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. Т. 6. №4. С. 472-480. doi: 10.35634/2587-9030-2022-6-4-472-480.
 18. Кавешников Н. Ю., Матвеевский Ю. А. (2018) Европейский союз: история, институты, политика: Учебник для вузов / Под ред. Н.Ю. Кавешникова. М.: Издательство «Аспект-Пресс». 320 с.
 19. Капитонова Н. К. (2017) Британские премьер-министры. Политические портреты. М.: Международные отношения. 448 с.
 20. Мегатренды: Основные траектории эволюции мирового порядка в XXI веке:

Учебник (2022) / Под ред. Т. А. Шакleinой, А. А. Байкова. М.: Издательство «Аспект-Пресс». 520 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом рецензируемого исследования выступает украинское направление внешней политики Великобритании с 90-х гг. XX в. по настоящее время. Учитывая высокую степень вовлечённости Соединённого Королевства в украинский конфликт, включая даже открытые поставки вооружения одной из сторон конфликта (не говоря уже о последовательной поддержке Украины на международной арене), актуальность выбранной автором темы трудно переоценить. Методология исследования, согласно декларации самого автора, включает историко-генетический метод, методологический инструментарий дискурс-анализа, а также проблемных узлов. К этому можно добавить институциональный метод, который также явно был использован (но не заявлен) автором. И наоборот, совершенно непонятно, зачем автор привлёк концепцию научно-исследовательских программ И. Лакатоса, учитывая, что его работа исследует политологическую проблематику, но никак не проблемы философии науки. Тем не менее, вполне корректное применение перечисленных выше методов позволило автору получить результаты, обладающие признаками научной новизны. Прежде всего, речь идёт о выявленной автором связи между стремлением элит Великобритании самоутвердиться на международной арене, реализовать свои великодержавные амбиции, и их поддержкой Украины в рассматриваемом конфликте. Научный интерес представляет также заключение автора о попытках переключить внимание населения Великобритании с внутриполитических проблем на внешнеполитическую повестку. Наконец, любопытен вывод автора о стремлении Лондона добиться лидерских позиций в Европе. В структурном плане работа не вызывает особый нареканий. Несмотря на некоторую непропорциональность выделенных автором разделов в структуре статьи (третий раздел можно было бы разбить на два или даже на три), в целом логика текста последовательна и отражает основные аспекты проведённого исследования. В статье выделены следующие разделы: - вводный «Теоретико-методологическая основа исследования», где несмотря на некоторое несоответствие названия содержанию, ставится научная проблема исследования, обосновывается её актуальность, описывается цель(задача) исследования, а также его теоретико-методологическая база; - «Историческое обоснование вовлеченности Великобритании в Украинский конфликт», где анализируется предыстория и основные факторы стремления Великобритании принять участие в конфликте, разворачивающемся на территории Украины с 2014-го года по настоящее время; - собственно сам опыт этого участия анализируется в разделе «Специальная военная операция РФ на территории Украины и ответ Великобритании», где исследованы три основных аспекта проблемы (и, соответственно, данный раздел можно было бы разделить на три) – основные нарративы и интересы элит (их представления об акторах конфликта, его последствиях для России и Украины, специфика презентации СВО в дискурсе элит и т. д.), военная помощь Украине со стороны Великобритании, общественное мнение Великобритании о российско-украинском конфликте; - «Заключение», где резюмируются итоги проведённого исследования, делаются выводы и намечаются перспективы дальнейших исследований. С точки зрения стиля рецензируемую статью можно квалифицировать в качестве научной работы, тем не менее, имеющей некоторые недостатки. В тексте встречается

некоторое количество стилистических (например, повтор однокоренных слов в предложении «...Были применены: историко-генетический метод, применяемый для объяснения...»; или не очень удачное стилистически сочетание «стал объявляться» и «став продвигать» в предложениях «Вместо этого... стала объявляться защита...» и «Великобритания занимала жёсткую позицию..., став продвигать идею...»; или избыточные слова, как слово «воспринимаемый» в предложении «Рассмотренные случаи демонстрируют воспринимаемый переход к идеализму...»; и др.) и грамматических (например, опечатка в предложении «...Произошёл отказ от идеи расширения территории как явления в международных отношениях»; или пропущенная запятая после придаточного предложения, присоединённого союзом «для того, чтобы»: «Для того, чтобы иметь вес в регионе недостаточно поддерживать...»; название «украинский конфликт» также навряд ли следует писать с заглавной буквы, а вот название «Специальная военная операция», напротив, принято писать с прописной буквы; и др.) погрешностей, но в целом текст написан достаточно грамотно, на хорошем научном языке, с корректным использованием научной терминологии. Библиография насчитывает 20 наименований, в том числе источники на иностранных языках, и в достаточной мере презентирует состояние исследований по проблематике статьи. Апелляция к оппонентам имеет место при обсуждении специфики вовлечённости Великобритании в Специальную военную операцию, проводимую Россией на Украине. Хотя краткий обзор научной литературы по проблематике статьи не помешал бы.

ОБЩИЙ ВЫВОД: предложенную к рецензированию статью можно квалифицировать в качестве научной работы, соответствующей основным требованиям, предъявляемым к работам подобного рода. Полученные автором результаты соответствуют тематике журнала «Мировая политика» и будут представлять интерес для политологов, политических социологов, страноведов, специалистов в области государственного управления, мировой политики и международных отношений, а также студентов перечисленных специальностей. По результатам рецензирования статья рекомендуется к публикации.